

Шу Цяо разбудил странный стук. Звонкий, навязчивый перестук настойчиво лез в уши, не давая ни единого шанса проигнорировать его и заставив наконец открыть глаза.

Солнечный свет ослепил его, но уже в следующую секунду обзор полностью перекрыло чье-то лицо... совсем близко.

Рядом сидел хорошенький, словно фарфоровый, малыш. Он вовсю таращил на Шу Цяо огромные, блестящие, как спелый виноград, глаза и с любопытством разглядывал его. Заметив, что парень проснулся, ребенок выдал утреннее приветствие.

— Опа! — пропищал карапуз тоненьким детским голоском. — Привет, малыш! Ты проснулся?

Шу Цяо онемел.

«Что еще за сцена? Постойте! Ты вообще кто такой?! И с какой стати младенец называет меня малышом?!»

Кроха словно прочитал его мысли. Захлопав влажными ресницами, он задорно улыбнулся и представился:

— Меня зовут Чжичжи, я здесь главный управляющий архангел! Ну что, припоминаешь?

Шу Цяо уже собирался на автопилоте ответить, что знать его не знает, но имя «Чжичжи» показалось ему смутно знакомым. Он прищурился, оглядывая карапуза с ног до головы, и заметил трепещущие за его спиной крошечные ангельские крылышки и сияющий нимб над макушкой. Чем дольше он смотрел, тем сильнее крепло чувство дежавю. Кажется... кажется, где-то он это уже видел...

— Ты... «Ты на моей ладони»! — Шу Цяо резко ткнул в него пальцем. — В обучении для новичков был точно такой же персонаж!

Малыш несильно щелкнул его по лбу:

— На иконке приложения вообще-то тоже я красуюсь!

Шу Цяо испуганно потер покрасневший лоб. Длинные кроличьи уши на его голове мелко задрожали.

— Но почему ты здесь? И почему я... я...

— Именно так! Добро пожаловать, дружок! — Чжичжи широко раскинул пухлые ручки в

приветственном жесте. — Добро пожаловать в мир двумерных персонажей!

Шу Цяо просто закатил глаза и отключился.

Однако Чжичжи не позволил ему так легко уйти от реальности. Он похлопал его по щекам мягкими кулачками, похожими на белые паровые булочки, приводя в чувство, а затем, взыв в воздух и описывая круги над кроватью, принялся терпеливо всё объяснять.

Давным-давно, когда игру только разрабатывали, двумерные персонажи были лишь набором бездушных кодов и алгоритмов. Но люди так часто искали в них утешение, делились своими надеждами и изливали душу, что вложили в этих бумажных человечков частицу собственного сердца. И те наконец обрели жизнь.

— Конечно, многих персонажей хозяева любят и лелеют до сих пор. Но находятся и те, кого бросают после того, как они оживают. Чтобы дать им дом и укрытие... — Чжичжи заговорщицки подмигнул, —...и была создана мобильная игра «Ты на моей ладони»!

— Создана? — Шу Цяо совсем запутался. — То есть... это вообще не игра в привычном понимании?

Чжичжи согласно кивнул. Опасаясь, что Шу Цяо окончательно запутается, он добавил:

— Внутри этого приложения скрывается целая карманная вселенная. Все неигровые персонажи, которых ты там встречаешь — это живые, мыслящие существа. Название «Ты на моей ладони» — лишь прикрытие, ширма для внешнего мира. На самом деле это убежище, тихая гавань для оживших бумажных героев.

Невероятно! Как вообще такое возможно?

Впрочем, теперь становилось ясно, почему игра вышла без всяких анонсов, закрытых тестов и рекламы — просто появилась в магазинах тихой сапой. И почему в ней такая безумная свобода действий, карту до сих пор никто не исследовал до конца, а интерактивность поражает воображение — у каждого фонового персонажа прописаны тысячи уникальных реплик. Вот оно что!

— Но всё-таки... — Шу Цяо озадаченно шевельнул длинными ушами. — Как я-то здесь оказался?

— Я сам впервые с таким сталкиваюсь, потому и примчался при первой возможности, — Чжичжи надул круглые щеки. — Но у меня есть одна догадка.

— Какая?

— Видишь ли, двумерный персонаж оживает только тогда, когда игрок отдает ему колоссальное количество душевных сил и времени. И каждый раз, когда в этом мире пробуждается новая душа, мы заносим ее в Книгу ангелов.

Чжичжи продемонстрировал маленькую книжицу, обложка которой напоминала сложенные крылья.

— Но вот парадокс: в тот самый момент, когда должен был очнуться один конкретный персонаж... появился ты. И занял его место.

Шу Цяо нервно дернул ухом:

— Я?

— Ага. Никогда раньше с подобным не сталкивался. Поэтому я предполагаю, что у тебя есть какая-то глубокая ментальная связь либо с самим персонажем, либо с игроком, который его прокачивал. Из-за этого резонанса сознание ожившего героя скопировало твое собственное. Этот игрок...

Чжичжи хотел добавить что-то еще, но комнату внезапно начала заполнять легкая белесая дымка.

— Ой! — пискнул он. — Время действия Универсальной пиллюли истекло, тебе пора возвращаться в реальность. Ладно, обсудим всё в следующий раз!

Шу Цяо попытался разогнать руками наплывающий туман, в панике крича:

— Я снова сюда попаду?! Как мне отыскать тебя в следующий раз?!

— Связаться со мной можно только через Универсальную пиллюлю! — донесся из тумана тающий голосок Чжичжи. — Попробуй прыгнуть в пасть к тигру, проглотить кинжал или сигануть с тарзанки без страховки! Это гарантированно активирует пиллюлю!

Шу Цяо лишился дара речи.

«Ты сейчас серьезно или просто пытаешься меня угробить?!»

— В общем, когда вернешься, постарайся разузнать что-нибудь об этом игроке. До встречи!..

Голос Чжичжи затих вдали, пока окончательно не растаял. Белая пелена сгустилась, скрывая из виду весь мир, и Шу Цяо почувствовал, как веки наливаются свинцовой тяжестью. Сознание

покинуло его.

Прошло немало времени, прежде чем настоящие, теплые лучи солнца пробились сквозь щели в шторах и заставили его медленно открыть глаза, стряхивая остатки невероятного сна.

Никаких роскошных апартаментов в греческом стиле на берегу Эгейского моря. Перед ним была его собственная, до боли знакомая комната. На легких, пропускающих свет занавесках плясали кружевные тени от раскинувшихся за окном деревьев.

Из-за приоткрытой двери потянуло аппетитным, до боли родным ароматом лапши быстрого приготовления со вкусом тушеной говядины.

— Сун... Сун Цзин... — хрипло позвал Шу Цяо.

— А? Звал меня? — донесся из кухни невнятный, с набитым ртом, голос Сун Цзина. — Я завтракаю. Что-то стряслось?

— Да нет... Ничего, просто так. Приятного аппетита.

— А-а, ладно. Я как раз собирался тебя будить, как доем. Раз уж проснулся, давай поднимайся. Тебе же сегодня в агентство надо, забыл?

Шу Цяо тихо отозвался и с облегчением выдохнул.

Слава богу.

Сон это был или реальное перемещение в другой мир — неважно, главное, что сейчас он дома. Вот она, привычная обстановка. Вот он, родной химический запах лапши. Вот любимое теплое одеяло и...

Погодите-ка.

— Стоп... Стоп-стоп-стоп!

Шу Цяо резко сел на кровати!

Он одним рывком откинул одеяло, торопливо всунул ноги в мягкие домашние тапочки и с громким шлепаньем бросился к зеркалу в углу комнаты. На бегу он одной рукой лихорадочно ощупывал макушку, а другой испуганно ущипнул себя за бедро... и наконец замер перед отражением.

В зеркале стоял взлохмаченный юноша с миловидным бледным лицом, щеки которого горели утренним румянцем, а влажные губы приоткрылись в немом испуге. Но всё это было второстепенно.

Самое главное: на нем была надета самая обычная, просторная домашняя пижама, из широких рукавов которой виднелись тонкие светлые руки.

Та самая пижама, в которой он лег спать.

Никакого.

Костюма «Кролик-горничная»!

«Да! — мысленно возопил Шу Цяо. — Мать твою, да! Я наконец-то снял эту проклятую юбку! Я дома! Свобода!»

Вот теперь он действительно вернулся.

Казалось, тяжеленный камень, давивший на грудь последние сутки, наконец-то рухнул вниз. Но не успел он коснуться земли, как в дверной проем заглянул Сун Цзин.

— Шу Цяо, хорош копать, ты уже опазды...

Сун Цзин осекся.

Он перевел взгляд на левую руку Шу Цяо, судорожно вцепившуюся в собственные волосы.

Затем опустил глаза на его правую руку, которая всё еще крепко сжимала его собственную ягодицу.

И, наконец, посмотрел на зеркало.

— Э-э... Ха-ха, извини, помешал. Ты... продолжай, не отвлекайся, — неловко выдавил Сун Цзин и медленно попятился.

Шу Цяо застыл соляным столбом.

«Нет! Всё совсем не так! Погоди, я всё объясню!»

Это был грандиозный, неопиcуемый позор. Абсолютное социальное самоубийство в масштабах

одной квартиры.

В голове мгновенно вспыхнул образ виновника всех его несчастий — человека, запустившего этот кошмарный эффект бабочки!

Шу Цяо заскрипел зубами от праведного гнева. Но от избытка чувств он совершенно забыл про правую руку, которая со всей дури сжала несчастную мягкую плоть. От резкой боли в глазах тут же выступили слезы.

Он с писком отдернул руку, едва сдерживая рыдания от нахлынувшей обиды, и мысленно объявил войну своему мучителю.

«Ой-ёй-ёй... Как же больно-то! Шэнь Гу! Чтоб тебя! Ну всё, берегись! При следующей встрече тебе не поздоровится! Я тебе это припомню, у нас с тобой... Универсальных пилюль на двоих не хватит!»

Это был самый грозный и яростный мысленный вызов в его жизни. По крайней мере, ему так казалось.

Город А

Летние дни тянулись бесконечно долго, солнце вставало ни свет ни заря, но лихорадочный, шумный ритм мегаполиса никак не зависел от времени года.

Шу Цяо с огромными темными кругами под глазами кое-как доплелся до офиса, но застал лишь пустой кабинет.

— Вэнь Мин ушел на совещание на восьмой этаж, освободится нескоро, — подсказала проходившая мимо коллега из соседнего отдела. — Подожди его пока в кабинете.

Шу Цяо послушно кивнул.

Девушка посмотрела на него с искренним сочувствием:

— На улице такое пекло, а ты укутался как на северный полюс. Опять боишься, что безумные фанаты нападут?

— Угу, — честно признался Шу Цяо. — К тому же я кошмарно не выспался за последние дни. Если папарацци поймут меня в таком виде... мгновенно улечу в тренды Weibo. А мне этого

даром не надо.

Она тяжело вздохнула:

— Ох, и не говори... Что за времена пошли? Стоит кому-то вылить на тебя ушат грязи, как все вокруг тут же подхватывают, будто это единственный правильный выбор...

Шу Цяо, вместо того чтобы расстроиться, сам принялся ее утешать:

— Да ладно, ничего страшного. Рано или поздно агентство выпустит официальное опровержение. В конце концов, если я проживу достаточно долго, хейтеры просто устанут за мной бегать.

Девушка невольно прыснула, но про себя лишь печально вздохнула. «Когда наступит этот день, захочет ли медиа-компания «Насин» обелять свою главную дойную корову, которая приносит миллионы на скандалах? Проклятые капиталисты!» — подумала она.

Ее сердце окончательно растаяло от жалости к этому славному парню. Пробудившаяся материнская забота требовала действий, поэтому она быстро всучила ему пригоршню сладостей и снеков, после чего поспешила по делам.

Попрощавшись, Шу Цяо с охапкой ярких конфет вошел в кабинет Вэнь Мина. Он намеревался устроиться на стуле и спокойно подождать окончания совещания, но едва его пятая точка коснулась сиденья, как он с тихим писком подскочил на месте.

Ой-ой...

Старые раны наложились на новые.

Психологическая травма усугубилась вполне реальной физической болью. Черт, как же всё-таки больно!

Он тоскливо огляделся по сторонам, но ни на одном стуле в кабинете не обнаружил даже намека на мягкую подушечку. А поскольку некоторые деликатные части его тела из-за «первого опыта» до сих пор нещадно ныли, сидеть на жестком было решительно невозможно.

Через несколько дней должны начаться съемки телешоу «Абсолютный вызов». По слухам, первый этап — это интеллектуальный тест, где придется сидеть часами. С его-то копеечным статусом новичка рассчитывать на мягкое кресло не приходилось — только жесткие деревянные лавки. Шу Цяо ума не мог приложить, как пережить эту пытку.

Тяжело вздохнув, он решил не мучить себя и вышел из кабинета.

Отправив Вэнь Мину короткое сообщение: «Брат Вэньмин, я подожду тебя на восьмом этаже возле конференц-зала», Шу Цяо направился к лифту.

Восьмой этаж полностью занимал конференц-блок медиа-компании «Насин». Вдоль длинных коридоров тянулись двери переговорных комнат самых разных калибров.

Здесьняя комната отдыха славилась повышенным комфортом: там стояли мягкие глубокие диваны и аккуратные журнальные столики. Поскольку бессонная ночь и последствия чужого буйства давали о себе знать, Шу Цяо очень рассчитывал дать отдых уставшему телу.

Лениво посасывая леденец, он некоторое время блуждал по лабиринту коридоров, пока наконец не наткнулся на нужную дверь. Обычно на восьмом этаже все сразу расходились по переговорным, поэтому в комнате отдыха редко кого-то можно было застать. Однако сейчас изнутри доносился негромкий мужской разговор.

Шу Цяо на секунду замялся, но, рассудив, что в общественном месте присутствие людей вполне естественно, уверенно взялся за ручку и толкнул дверь.

В этот же момент по другую сторону двери директор Ли слегка постучала тонкими пальцами по раскрытой папке:

— В общих чертах условия таковы. Это официальное предложение от медиа-компании «Шиюй». Есть ли у «Насин» какие-то возражения или встречные требования?

Сюй Нин поспешно закивал, буквально сияя от восторга:

— Никаких! Всё просто идеально. Господин Шэнь, мы бесконечно признательны вам за оказанное доверие!

Шэнь Гу лишь едва заметно шевельнул губами, издав неопределенный звук в знак согласия. За всё время обсуждения контракта он не проронил почти ни слова. Сидя в пол-оборота и закинув ногу на ногу, Киноимператор лениво подпирал идеальный подбородок согнутой в локте рукой. Его безупречные глаза были полуприкрыты, а на красивом лице застыло выражение полного равнодушия.

Впрочем, Сюй Нина холодность звездного гостя ничуть не смущала. Напротив, улыбка директора становилась всё шире:

— Мы и поверить не могли, что господин Шэнь согласится на этот проект. Наша медиа-компания «Насин» сделает всё возможное, чтобы это сотрудничество стало триумфальным!

— В таком случае полагаемся на вас, — с мягкой улыбкой отозвался Се Вэнь. — Однако напомним: Шэнь Гу сам выберет партнера по съемкам из вашего пула. Надеюсь, руководство «Насин» не станет навязывать свои кандидатуры?

— Разумеется! Любой артист нашего агентства к вашим услугам, выбирайте кого угодно. Исключая разве что...

Договорить Сюй Нин не успел.

Дверной замок тихо щелкнул. Навстречу прохладному кондиционированному воздуху, прямо в яркие потоки света шагнул очаровательный юноша. Рассеянно почесывая взъерошенную макушку и катая за щекой леденец Alpenliebe, он уверенно перешагнул порог.

Ровно через полсекунды парень столь же стремительно втянул ногу обратно и с грохотом захлопнул дверь.

Дверная коробка жалобно содрогнулась, сверху посыпалась мелкая штукатурка. Возникло ощущение, будто ворвавшийся силуэт был лишь коллективным миражом.

Сюй Нин онемел.

Директор Ли и Се Вэнь потрясенно переглянулись.

Еще через мгновение дверь снова приоткрылась. Из щели медленно и осторожно высунулась голова.

Всё тот же парень, всё тот же круглый леденец на палочке и абсолютно растерянная, испуганная мордашка.

Сюй Нин застыл.

Директор Ли уставилась на вошедшего.

Се Вэнь озадаченно изогнул бровь:

— Парень, ты что творишь?

Шу Цяо сглотнул.

«Твою мать... Твою же мать!»

Ему не показалось. В комнате действительно сидели Сюй Нин и... Шэнь Гу!

Шу Цяо до последнего надеялся, что это галлюцинации после безумного путешествия в виртуальный мир, но безжалостная реальность щелкнула его по носу. Земля тесна, а мир шоу-бизнеса — еще теснее. По закону подлости они столкнулись нос к носу в самый неподходящий момент.

В комнате отдыха тихо гудел кондиционер, нагоняя прохладу, но взгляд сидевшего на диване мужчины ощущался почти физически — тяжелый, пристальный, обжигающий.

Шу Цяо лишь на мгновение поднял глаза и тут же столкнулся с ним взглядом.

Если память ему не изменяла... это была их первая встреча после той безумной, страстной ночи в отеле ASTE.

Темные глаза Шэнь Гу смотрели с ленивой полуулыбкой, но в самой их глубине тлели искры. Мужчина слегка склонил голову набок, так что пара прядей черных волос упала на щеку, почти касаясь крошечной родинки-слезки под глазом. Это придавало его и без того идеальному лицу какое-то порочное очарование.

Шу Цяо замер под этим гипнотическим взором. Мысли в его голове мгновенно испарились. Все грозные мысленные клятвы, воинственные обещания уничтожить врага при встрече — всё растворилось в густом белом тумане.

Но сквозь этот ментальный туман внезапно проступили совсем другие образы. Четкие, яркие, пугающе осязаемые.

Воспоминания о той ночи.

Горячие пальцы, до боли сжимающие его запястья. Капельки пота на острых ключицах мужчины, тяжело нависавшего над ним в темноте. Бесконечные, жадные поцелуи, покрывавшие губы и щеки, и болезненные укусы на шее и плечах...

Картины прошлого безжалостно ворвались в сознание, заставив сердце Шу Цяо пропустить удар.

Шу Цяо вспыхнул до корней волос. Его бледное лицо в секунду залила густая краска, словно по белому фарфору разлили румяна.

Запинаясь от волнения, он попятился назад и выпалил:

— Ой! Я... я кабинетом ошибся!

— Ошибся? — негромко переспросил Шэнь Гу.

Его голос прозвучал обманчиво спокойно, даже прохладно, и у Сюй Нина внутри всё похолодело. «Дело дрянь!» — мысленно запричитал директор.

В индустрии все знали, как жестоко Шэнь Гу карает за попытки нарушить его личное пространство. Ходили слухи, что один настырный новичок попытался разыграть точно такую же карту «случайного вторжения» в его гримерную, надеясь привлечь внимание. В итоге бедолагу с позором выставили вон из агентства уже через десять минут.

А тут перед ними стоял Шу Цяо — парень, с которым у Шэнь Гу были давние, непримиримые счеты. Они регулярно обменивались колкостями при встречах, а их фанаты устраивали кровопролитные войны в трендах Weibo. Этот идиот сам пришел на плаху!

Обычно Сюй Нин закрывал глаза на капризы Шу Цяо, поскольку тот приносил агентству неплохой доход за счет своей скандальной популярности. Но соваться к самому Шэнь Гу?! Очевидно же, что этот мелкий паршивец специально разузнал время встречи и подстроил «случайное» появление. Иначе с чего бы ему с порога паялиться на Киноимператора, не в силах отвести взгляд? Ну и головная боль!

Конечно, директор Сюй недолюбливал Шу Цяо за вечные проблемы, но всё же понимал: парень не заслужил смертного приговора. Зачем нужно было нарываться на этого грозного демона в человеческом облики? Если молодой господин Шэнь устроит скандал прямо здесь, в стенах медиа-компании «Насин», разгребать последствия придется очень долго...

Прочистив горло, Сюй Нин поспешил вмешаться:

— Ладно, раз ошибся дверью — свободен! Немедленно убирайся...

— Присядь, — негромко перебил его Шэнь Гу.

— Вот именно, проваливай быстрее... то есть... — Сюй Нин осекся на полуслове, когда до него дошел смысл сказанного. — Что? Присесть?

Кто должен присесть? Куда?

Директор открыл было рот, но так и застыл с глупым видом.

Се Вэнь и директор Ли удивленно повернули головы, а затем дружно уставились на Шу Цяо. Их взгляды так и кричали: «Парень, ты как это провернул?»

Шу Цяо вжал голову в плечи.

«Да не смотрите вы на меня! Я сам без понятия, что происходит!»

В комнате повисла звенящая тишина. Все четверо присутствующих замерли в крайнем недоумении, и лишь главный возмутитель спокойствия оставался абсолютно невозмутим.

Шэнь Гу наконец соизволил опустить ногу и неторопливо поднялся с дивана.

Сначала он сделал Шу Цяо легкий манящий жест рукой, приглашая войти, а затем пересел на стоящую поодаль жесткую деревянную банкетку, полностью освободив мягкий кожаный диван.

Однако, бросив взгляд на сиденье, он нахмурился. Диванные подушки показались ему слишком тонкими и жесткими. Посидев на лавке ровно две секунды, Шэнь Гу снова поднялся и уверенным шагом направился прямо к Сюй Нину.

Директор «Насин» испуганно замер.

— Встань, — скомандовал Шэнь Гу.

Сюй Нин на автомате вскочил с места с абсолютно растерянным выражением лица.

Шэнь Гу протянул руку и бесцеремонно выдернул мягкую подушку из его кресла.

Затем он хладнокровно переместился к дивану, где сидели Се Вэнь и директор Ли.

Директор Ли ошеломленно захлопала глазами.

— Шэнь Гу, ты чего? — недоуменно спросил Се Вэнь.

Киноимператор с каменным лицом повторил:

— Встаньте.

Не понимая, что происходит, Се Вэнь и Директор Ли послушно поднялись. Шэнь Гу тут же хозяйски забрал оставшиеся мягкие подушки с их дивана.

В мгновение ока вся мебель в переговорной лишилась своего мягкого покрытия, явив миру голые деревянные каркасы.

Под гробовое молчание присутствующих Шэнь Гу подошел к своему дивану и аккуратно уложил добытые подушки одну на другую, соорудив внушительную стопку. Он слегка надавил

на нее ладонью, проверяя упругость.

Результат его не вполне удовлетворил, но выбирать не приходилось.

Вернувшись на свою жесткую лавку, Шэнь Гу похлопал ладонью по возвышавшейся на диване трехэтажной конструкции из подушек и слегка кивнул замершему у порога Шу Цяо.

— Проходи, присядь, — ровным тоном произнес он. — Садись сюда.

Шу Цяо лишился дара речи.

Се Вэнь, директор Ли и Сюй Нин дружно вытаращили глаза.

«Офигеть...»

<http://bllate.org/book/20598/2109063>